

Эти предложения, на наш взгляд, могут служить некоторыми отправными пунктами, отталкиваясь от которых можно не только еще более усовершенствовать культурологическую (общую и специализированную) подготовку студентов, но и впоследствии сослужить более значительную службу:

выковывая и формируя креативно мыслящих и инициативных молодых специалистов, будет возможно улучшить саму культурную ситуацию в нашей стране — как в столице и областных городах, так и в поселках и деревнях, куда будут направлены на работу наши выпускники.

¹ Подласый И. П. Педагогика: Новый курс. В 2 кн. М., 2000. Кн. 1. С. 15.

² Библер В. С. М. М. Бахтин или поэтика культуры. М., 1991. С. 71.

³ Там же. С. 147.

⁴ См. об этом чем подробнее в книгах Ф. Т. Михайлова "Загадка человеческого Я", А. И. Мещерякова "Слепоглухонемые дети: Развитие психики в процессе формирования поведения", О. И. Скороходовой "Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир".

⁵ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1982. С. 28.

⁶ Тоффлер А. Футуришок. СПб., 1997.

⁷ Мид М. Культура и преемственность: Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М., 1988.

*Д. М. Зайцев (Минск),
преподаватель культурологии Белорусского
государственного университета (МГВРК),
аспирант Института философии НАН Беларуси*

ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ, РОССИИ XVI—XVII ВЕКОВ

В сравнительно-теоретическом плане проблема взаимосвязи и взаимовлияния религиозно-философской и общественно-политической мысли Беларуси, Украины, России XVI—XVII веков, несмотря на ее актуальность, еще не достаточно исследована. В работе Г. Я. Голенченко "Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI — середине XVII в." в основном представлена их событийная, историческая канва.

Между тем идейное взаимодействие восточнославянских народов оказывало существенное влияние на

формирование духовной культуры, специфическое развитие их мысли и национального самосознания каждого из них, и, в конечном счете, на ход истории в восточноевропейском регионе. Взять хотя бы тот факт, что результатом идейного взаимодействия мыслителей Беларуси, Украины, России XVI—XVII столетий было возникновение таких фундаментальных философско-культурологических направлений в общественной жизни и мысли Беларуси, Украины и России, как западничество и славянофильство. Можно даже сказать, что неко-

торые идеи западничества и славянофильства, традиционно относимые нами к середине XIX века, обнаруживаются в творчестве представителей XVI—XVII веков, полемике белорусских и украинских гуманистов, дидаксов братских школ, профессоров Киево-Могилянской академии с православными ортодоксами, А. Курбского — с Иваном Грозным и т. п.

В этой связи наряду с существенными культурными различиями у восточнославянских народов, обусловленными в первую очередь геополитическим положением, влиянием на Беларусь и Украину европейской культуры, а на Россию азиатской, следует отметить и общее в развитии их общественно-политической, религиозной и духовно-культурной жизни. Причем, "борьба "восточных" и "западных" культурно-религиозных факторов (проявляющаяся в разных сферах культурных взаимосвязей) сопровождалась не только их конфронтацией, но и в известной мере их синтезом, взаимопроникновением и дополнением"¹.

Выделим ряд историко-культурных обстоятельств, оказавших существенное влияние на специфику и характер идейных взаимосвязей и взаимовлияний Беларуси, Украины и России.

1. Духовно-культурное взаимодействие в эпоху Киевской Руси.

Этническое начало, духовная культура, восходящая к язычеству, а затем православное христианство и связанные с ним письменность, книжность, язык, литература, летописание, этика, политический идеал, элементы философских знаний, живопись, архитектура, быт Киевской Руси, позволяют рассматривать восточнославянский ареал как единое культурное пространство. Однако с течением исторического времени углубляется процесс этнокультурной дифференциации. Территориально-этническое, полити-

ческое и духовно-культурное обособление усугубилось монголо-татарским завоеванием.

2. Особенности культурного и идейно-философского взаимодействия в условиях социально-политической неидентичности Великого княжества Литовского и Московского государства.

Образование Великого княжества Литовского (ВКЛ), с одной стороны, и формирование Московского государства на основе подчинения княжеств и земель Северо-Восточной Руси — с другой, существенно повлияло на характер и специфику культурных и идейно-философских взаимосвязей. В рамках этих государств складывались три народности, отличающиеся не только этнически, но и ментально.

Политический строй Московского государства формировался как самодержавный, в то время как в Великом княжестве складывалась конституционно-монархическая система. Противостояние либеральных концепций власти ВКЛ и самодержавной концепции Москвы нашло свое отражение, с одной стороны, в произведениях Иосифа Волоцкого, Филофея, Ивана Грозного, с другой — Ф. Скорины, М. Литвина, С. Будного, А. Волана, Л. Сапеги, Андрея Курбского. Только такое общество можно назвать свободным и справедливым, где правят законы, а не воля неограниченного монарха и произвол его наместников и чиновников, утверждали Лев Сапега, Андрей Волан и др. Именно такой подход обусловил в ВКЛ утверждение "шляхетской демократии" как специфической политической системы².

В религиозно-церковном аспекте также наблюдается ментальное противостояние: конфессиональный монополизм в Московии — конфессиональный плюрализм в белорусско-украинско-литовском государстве. На

территории ВКЛ уживались и вели довольно мирный диалог разные религиозные конфессии и учения. Духовно-культурный менталитет в каждом общественном и государственном образовании имел свои следствия. Нетерпимость к инаковерию и инакомыслию характеризует послемонгольскую Москву (в то же время не следует проводить параллели с некоторыми странами Западной Европы, где свирепствовала инквизиция). На церковных соборах в Москве ратовали за упрочение роли и авторитета Церкви — и недальновидно лишали ее целостности³. Относительная религиозная толерантность и культурный диалог с Западом характеризуют ВКЛ. Данная особенность обусловила то обстоятельство, что церковная уния была осуществлена фактически бескровно. Предположить что-либо подобное в Московии сложно, особенно при Иване Грозном.

3. Идеиные контакты на уровне деятелей и идеологов еретического и реформационно-рационалистического движения.

Одним из плодотворных источников идейно-философского взаимодействия церковных деятелей и мыслителей ВКЛ и Московского государства являлись еретические и реформационные движения (Новгород, Москва, Беларусь, Украина). Русские еретики, эмигрирующие в Беларусь и на Украину, или в "Литву" (Артемий, Косой, Фома), встречают здесь довольно лояльное отношение. О культурной толерантности Великого княжества свидетельствует и то, что на его территории в XVI—XVII веках было напечатано свыше 700 изданий как кириллицей, так и на латыни. Анализ этих произведений позволяет сделать вывод о широкой гамме религиозно-философских идей, книжно-письменных традиций иных эпох и других народов в духовной культуре Великого княжества Литовского⁴.

4. Идеиное взаимодействие в условиях православной неидентичности.

Следует отметить также специфичность западного и восточного православия. Хотя догматика была общей, но культурная и политическая обстановка играли немаловажную роль. Чтобы развивать экономику, культуру, школьное дело, торговлю, необходимо было обращаться к опыту Запада. Но если в "Литве" это обращение не воспринималось как религиозная экспансия, то государственно-церковный изоляционизм Московского царства избегал его "аки наваждения дьявольского"⁵.

Белорусско-украинская идея духовно-культурного синтеза противостояла идее "истинного" русского православия, в какой-то мере разрушала доктрину "Москва — Третий Рим". В этой связи соответствующие идеи развивались и пропагандировались белорусскими и украинскими западниками, представителями братских школ, мыслителями на "культурном пограничьи" (Скорина, Тяпинский, Зизаний, Потей, Смотрицкий, Сапега, Волович и др.), ортодоксами (Аввакум, Вишенский, Артемий и др.).

В полемике между ними формировались идеи Церковного обновления, гуманизации веры, повышения образовательного и культурного уровня православного клира и народа в целом. Данное обстоятельство повлияло на развитие отечественного образования, распространение книгопечатания, осуществляются переводы как западноевропейских, так и византийских мыслителей и богословов, создаются богатые библиотеки.

Новая система образования в православных братских школах, синтезирующая "Запад и Восток" ("семь свободных наук", пришедших на Запад из Византии и предложенная еще Скориной), Острожская Академия, протестантские школы, в частности школа в Несвиже, где учились

Сапега, Потей и другие, иезуитские академии и коллегии — все это дало возможность вырастить в условиях ВКЛ целую плеяду богословов и философов, во многом благодаря которым сформировалась полиполярная религиозная ситуация в Великом княжестве.

5. Проблема "Восток—Запад".

Эта проблема являлась предметом религиозно-философских и культурологических дискуссий. Основание Киевской (Могилянской), а затем и Московской Славяно-греко-латинской академии стало воплощением духовных исканий значительной части белорусско-украинского и русского об-

щества, стремящегося к синтезу культурных ценностей Востока и Запада.

Различное отношение к западной культуре, "латыни", философии, светскому знанию в самой православной среде формируется под влиянием католицизма, Реформации, западного университетского образования. Следует отметить, что в самом неприятии "латинства" существовали две тенденции — изоляционистская и культурно-охранительная. Эти две тенденции весьма рельефно просматриваются в религиозно-философских и культурологических дискуссиях, взаимодействии общественных деятелей и мыслителей Беларуси, Украины, России.

¹ *Голенченко Г. Я.* Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI — середине XVII в. Мн., 1989. С. 5.

² *Саверчанка І.* Aurea mediocritas. Книжна-письмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняе барока. Мн., 1998. С. 63.

³ *Левіцкі Л. В.* Очерки истории средневековой восточнославянской книжности: эволюция творческих методов. Мн., 2000. С. 232.

⁴ *Саверчанка І.* Aurea mediocritas... С. 26—27.

⁵ *Левіцкі Л. В.* Очерки истории средневековой восточнославянской книжности. С. 232.